

В МЕМОРИАЛЬНОМ ЗАЛЕ
МАРИУСА ПЕТИПА АКАДЕМИИ
С УЧАЩЕЙСЯ ВТОРОГО КУРСА
ЭЛЕОНОРОЙ СЕВЕНАРД,
ДВОЮРОДНОЙ ПРАВНУЧКОЙ
МАТИЛЬДЫ КШЕСИНСКОЙ.
НА НИКОЛАЕ: ФУТБОЛКА,
БРЮКИ, ВСЕ LOST & FOUND.
НА ЭЛЕОНОРЕ: БОДИ,
ПУАНТЫ, ВСЕ GRISHKO.

Премьер-министр

Ректор Академии имени Вагановой Николай Цискаридзе выпускает уже третий курс. Что на уме у гиганта балетной мысли, выяснил Vogue.

Фото ДАНИЛ ГОЛОВКИН
Текст АНАСТАСИЯ ПРИНЦЕВА

Я не собирался никому доказывать, что я не такой, как про меня писали и говорили. Я просто стал работать, — Николай Цискаридзе, изящный и ухоженный, стоит в центре просторного кабинета с портретами знаменитых балерин на стенах, как на сцене. — А через полмесяца весь коллектив работал вместе со мной. Хотя их обзванивали, уговаривали уволиться. Бывшая руководительница настраивала против меня детей. А они стали брать у меня автографы. Мне ее демарши были смешны, потому что я прекрасно понимаю, кто я в профессии».

Николай Цискаридзе — человек-оркестр, человек-скандал, по поводу которого не может быть нейтрального мнения: его либо обожают, >

либо ненавидят — руководит Академией русского балета им. Вагановой в Санкт-Петербурге уже три года. И, перечисляя свои достижения, неизменно начинает с ремонта крыши: «Она текла ужасно. После революции здание было уплотнено, тут было много коммуналок, которые в 1990-е выдающийся руководитель этой школы Леонид Надилов умудрился расселить, но не до конца. При Матвиенко начали ремонт, но нарушили что-то в конструкции, и на репетиции вода просто лилась на детей. Я убедил тех, кто строил,

кадрилями, полонезами, вальсами, все выпускники в вечерних нарядах. А в прошлом году мы выступили в Большом Кремлевском дворце впервые за тридцать лет. Я хотел показать школу и свои достижения: по сути, экзамен сдавали не только дети, но и я. Было шесть тысяч зрителей! Самое древнее учебное заведение в стране должно выпускать студентов на такой высокой ноте».

Академия, основанная в 1738 году императрицей Анной Иоанновной, — цитадель классического балета. В этом году на отчетном концерте

«Я не собирался никому доказывать, что я не такой, как про меня писали и говорили. Мне их демарши были смешны. Я просто стал работать».

бесплатно все исправить. Плюс госкорпорация «Ростех» пришла на помощь и подарила академии пять квартир: мы расселили коммуналки, где обитали бывшие работники Мариинки. Раньше мальчики жили по три-четыре человека в комнате, а теперь по два. Девочки жили по пять-шесть человек, теперь троим».

Всех своих учеников Цискаридзе знает по именам, со всеми, как правило, любезен, но местами строг. По коридору нам навстречу вприпрыжку бежит студентка в трико. «Чуча, ты куда собралась? — улыбается Цискаридзе. — Нет, сегодня тебе важнее идти на «Краковяк». Встречаем благообразную даму, которую ректор ласково спрашивает, все ли у нее хорошо. «Да, вчера смотрели передачу с вами. Ваше мужество должно питаться тем, что вас любит огромное количество людей!»

«Все предрекали академии погибель, — Николай, усмехаясь, вспоминает скандал, связанный с его назначением. — Но крика убиенного пока не слышно. В основном «Спасибо», «Да здравствует!», «Виват».

В июне академия даст отчетные концерты в Петербурге и Москве. «В 1992 году, когда я заканчивал Московское хореографическое училище, все было бедненько. А для своих студентов я хотел организовать что-то волшебное, настоящий бал. И сделал — в Бальном зале Екатерининского дворца, с оркестром,

покажут «Болеро» выпускницы Вагановки Брониславы Нижинской, его восстановили Андрис и Илзе Лиена. Они же дали декорации и костюмы для новой постановки. Кроме того, на концерте будут польский бал из оперы «Иван Сусанин» и популярный в XIX веке венский балет «Фея кукол», который должен войти в репертуар Мариинки. Там заняты все от первого до последнего класса.

Сыну юриста и физика Цискаридзе всегда было тесновато в амплу танцовщика. Недаром он получил диплом юриста, преподавал в Большом театре, гордится, что открыл приму Михайловского театра Анжелину Воронцову и премьера Большого Дениса Родькина: «Что делает звезду? Первое — это внешность и природные способности. Если их нет, то не надо и стараться. Второе — терпение и воля к победе». Он вспоминает, как двадцать лет назад великая Галина Уланова помогала ему с одной из первых больших ролей — Нарцисса. «Она сказала мне: «Коленька, неужели вы совсем себе не нравитесь?» И научила меня не только нравиться себе, но и быть бойцом. Люди, оказавшиеся на вершине айсберга, обязаны быть супербойцами».

Две выпускницы прошлого года Рената Шакирова и Анастасия Лукина — солистки Мариинского театра. Но Цискаридзе хмурится: «Многие уезжают потому, что не хотят связываться с теми людьми, с системой, >

«Едва войдя в балетную школу, я стал звездой. Я с детства стою в центре, все крутится вокруг меня, другой позиции я не знаю».

НА НИКОЛАЕ:
ПУЛОВЕР, БРЮКИ,
ВСЕ LOST & FOUND.

НА УЧЕНИЦАХ:
БОДИ, ПАЧКИ, ПУАНТЫ,
ВСЕ GRISHKO.

«Вагановская школа всегда была ценна классическим танцем. Это визитная карточка России. Моя задача — чтобы так оставалось всегда».

ПИДЖАК, БРЮКИ,
ФУТБОЛКА, ВСЕ
LOST & FOUND.

ФОТО: ДАНИЛ ГОЛОВКИН (1); MATS NORDMAN (3); STEFAN ALTENBURGER (1);
СТИЛЬ: ОЛЬГА ДУНИНА, ПРИЧЕСКИ И ГРУМИНГ: ЕВГЕНИЙ ЛЕНЦ, АССИСТЕНТЫ ФОТОГРАФА:
ИВАН СОЛОВЬЕВ, СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ, АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: АНАСТАСИЯ КОРНЕВА, АССИСТЕНТЫ
ПАРЖАХАЕРА И ВИЗАЖИСТА: АНЖЕЛИКА ГЛАЗКОВА, ЯНА ШЕЛЬ, ПРОДЮСЕРЫ: ЕЛЕНА СЕРОВА,
АЛЕКСАНДР БУРБЕРТ, АССИСТЕНТЫ ПРОДЮСЕРА: КСЕНИЯ ФИНОТТЕВА, ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВА

которая существует в нынешних российских театрах. И я их понимаю. Человек ищет, где лучше. Я для себя принял правило: я учеников должен подготовить исключительно профессиональными людьми. Дальше их собственный выбор».

Профессионализм в понимании Цискаридзе — это умение танцевать классику: «В этом жанре не придумали ничего прекраснее женщины в белой пачке. Классический танец — самое сложное танцевальное искусство. Он учится дольше всего и быстрее всего теряется. И русская школа всегда была ценна классическим танцем. Сейчас рынок требует классику, и мы ее обязаны поставлять. Это визитная карточка России, наш эксклюзив. Моя задача, чтобы так оставалось всегда и никто не смог это испортить никакой модернизацией».

На светскую жизнь времени у Николая нет, в театры он ходит, только если там выступают его ученики. «Я не живу в Петербурге, я существую на улице Зодчего Росси, а вернее, в замке Спящей красавицы на берегу Лебединого озера. Вечером, чтобы отключиться от работы, смотрю сериалы. А на выходные всегда уезжаю домой, в Москву, на родную Фрунзенскую набережную».

Мы отправляемся в репетиционный зал, где все замерли в ожидании мэтра. «Собираем четверки и кордебалет? — оглядывает учеников. — О, Суслик подстригся! Славочка, сделай лицо, чтоб не бедная Лиза! А где ремешок? тебе денег дать на ремешок? Ты попроси, я дам. Колюша, кошка не умерла, она еще только больна. Люда, что ты играешь! У них в паспорте написано «мужчина»! Ну что ж, шикарно встали. Рассказать вам про «Краковяк»? Это такая вечеринка в замке реального польского олигарха, бабок до фига, веселуха полная, бодрячком танцуем, подбородок вверх!»

Еще в детстве, в Тбилиси, Цискаридзе был искреннее уверен, что на сцене живут настоящие эльфы и феи, а ему нужно обязательно стать одним из них. «Я хотел на сцену, не важно какую. И когда мама все-таки отвела меня в балетную школу, я с первого дня стал звездой местного значения. Меня поставили в центр, и тридцать лет я стоял в центре, и все крутилось вокруг меня. И будет крутиться. Я другого положения не знаю». ■